

Если она действительно мастурбировала, мне было интересно, какие фантазии она вызывала в воображении, приближаясь к своему оргазму; эта мысль была столь же эротичной, сколь и пугающей. Где она хранила свое нижнее белье? Это должен был быть комод справа от меня. Я открыл ящики по очереди, второй и третий ящики были забиты женскими интимными вещами. Там все это лежало, идеально сложенное и упорядоченное. Я должен был быть осторожен, чтобы не оставить никаких следов того, что мои дрожащие руки касались нижнего белья моей матери.

Все это выглядело совсем по-новому, там были красивые комплекты нижнего белья черного, красного, фиолетового, белого, розового и цвета шампанского. Простые чашечки бюстгалтеров контрастировали с кружевными чашечками с оборками, мягкие плюшевые мишки и жесткие баски боролись за пространство с поясами на подтяжках и корсетами. В одном из ящиков лежали пачки чулок всех оттенков: шелковых, непрозрачных, в сеточку, прозрачных и со швами. Я был загипнотизирован, и мой член начал твердеть, и мне захотелось обернуть пару ее трусиков вокруг своего члена, пока я мастурбировал.

Опасность заключалась в том, что она узнала бы, если бы я прикоснулся к какой-нибудь из ее чистых пар, поэтому я решил порыться в корзине для белья. Когда я сделал это, я понял, что если бы я нашел то, что искал, они были бы надеты ею; мой член разрывался от этой мысли. Стало еще лучше, я нашел две пары и отнес их в ее спальню. Что-то подсказало мне заглянуть в ящики и шкафчики ее прикроватной тумбочки, и там я нашел предмет, который заставил меня стянуть джинсы и трусы.

Вибратор был большим и выглядел хорошо использованным. Его присутствие вызвало у меня эротический шок; я, не теряя времени, обернул одну пару ее использованных трусиков вокруг ствола своего члена, а другие поднес к носу. Запах маминогo влагалища все еще сохранялся на ластовице ее трусиков; это сводило меня с ума от развратной эротической похоти. Я поиграл ее вибратором с нижней стороной своего члена и кончил в мгновение ока. Так быстро, что я смог ретироваться в свою спальню и провести следующие пятнадцать минут, приближаясь к очередному оргазму, фантазируя о том, как трахаю свою мать всеми мыслимыми способами.

Когда приблизился мой второй оргазм, я представил, что наклоняю ее над обеденным столом, готовясь к тому, чтобы ее взяли сзади. В своей фантазии я приподнял подол ее платья над бедрами; ее длинные ноги и туфли на шпильках приподняли ее киску как раз на нужную высоту. Ее блестящие, манящие, бледно-розовые половые губы были обрамлены черным поясом для подтяжек, бретельками и верхними чулками. Я залюбовался ее упругими, стройными ягодицами, раздвинул губки ее влагалища и медленно погрузился в мою мать. Я почти почувствовал, как раздвигаются стенки ее влагалища, когда я скользнул в нее своим членом; это было великолепно эротичное, развратное ощущение. Я сильно кончил во второй раз, когда представил, как трахаю свою мать.

Должно быть, я сразу же заснул. Следующее, что я помню, это как она на кухне разгружала посудомоечную машину. Было почти семь часов, пора собираться на работу. Должно быть, она услышала, как я хожу по комнате, потому что радостно крикнула: "Доброе утро" - и попросила меня убедиться, что все мое грязное белье сложено в корзину для белья. Я уже был на шаг впереди нее; я проснулся с одной парой ее использованных трусиков на своей подушке, а другая все еще была обернута вокруг моего вялого члена. Прошлой ночью я использовал салфетку, чтобы вытереть сперму со своего живота и груди, поэтому я спустил ее в унитаз

после того, как в последний раз понюхал ее трусики и засунул их поглубже в корзину для белья.

За завтраком я спросил ее, во сколько она вернулась домой; с ухмылкой она сказала мне, что это не мое дело. Она уже приняла душ и оделась для работы, выглядела безукоризненно в своем деловом костюме с узкой юбкой. Не было никаких признаков того, что она трахалась до раннего утра, в любом случае, мой разум был сосредоточен на том, чтобы не позволить моему члену побаловать себя очевидной полной эрекцией при мысли о том, что она носит чулки под юбкой.

По дороге на работу я понял, что во мне произошла глубокая перемена. Я больше не оправдывал себя за чувство возбуждения, которое все чаще охватывало мой разум всякий раз, когда я думал о своей матери; что к настоящему времени случалось довольно часто. Этого нельзя было отрицать, я перешел черту, моя влюбленность в мою мать превратилась в откровенное кровосмесительное сексуальное влечение; я воцелил ее и ужасно хотел трахнуть ее и обладать ею.

Я даже начал думать о том, как я мог бы воплотить это в жизнь, и использовал эти фантазии каждую ночь в качестве материала для мастурбации. Я часто вытаскивал две пары ее использованных трусиков из корзины для белья. Иногда, ложась спать, я прислушивался к звуку опускающейся крышки корзины после того, как она складывала туда одежду, которая была на ней в тот день. Если бы мне повезло, я смог бы поднести к носу ластовицу еще теплых трусиков, пахнущих киской.

Однажды вечером, вскоре после моего первого тайного обыска в спальне матери, Лорен позвонила мне из Абердина. Она пробыла там больше месяца, и мы несколько раз подолгу разговаривали, когда начали узнавать друг друга получше. Я с нетерпением ждал ее звонков и начинал очень привязываться к ней. Время от времени я все еще фантазировал о ней и ее матери, Мэдли.

Моя мама в очередной раз отсутствовала всю ночь, а мы с Лорен не могли получить четкий видеосигнал, поэтому обошлись голосовым вызовом. Как только я понял это, я отнес себя и свой телефон в спальню матери, чтобы поиграть со своим пенисом, пока мы разговаривали; конечно, без ведома Лорен. Я испытывал эротический трепет, сидя на стуле за туалетным столиком моей матери и разговаривая со своей сестрой.

Мы говорили о семье и сравнивали свои впечатления о детстве с нашим практически отсутствующим отцом, но в основном мы говорили о наших матерях. Я начал рассказывать Лорен о преображении моей матери, но сначала она поддразнивала меня в своей обычной манере; с каждым телефонным звонком она становилась все смелее и откровеннее. На этот раз, поскольку я не мог видеть выражения ее лица, она держала меня на привязи. Хотя в свои двадцать пять лет я был на три года старше нее, моя дразнящая младшая сестра контролировала наше общение.

<http://erolate.com/book/4047/110974>